

Юнь Мэнцзэ-то полагал, что этот босс — просто скрытный молчун, до того ушедший в себя, что у него расщепилась личность. А выяснилось, что в его тело банально вселился чужак.

Неудивительно, что прошлые психотерапевты и врачи разводили руками перед Фэн Дунъюэ. Если ты не слышишь, как в чужой голове переговариваются «завоеватель» и его Система, поверить в подобный бред просто невозможно — чистой воды шизофрения.

Стоявший перед ним Фэн Дунъюэ явно был другим человеком. Он даже не пытался сдерживать давящую ауру, а в его взгляде читалась хищная, нескрываемая похоть — казалось, еще мгновение, и он с потрохами сожрет Юнь Мэнцзэ.

— Почему ты сбегаешь, стоит мне появиться? — недовольно и повелительно буркнул Фэн Дунъюэ. — Разве я не говорил: где бы ты ни прятался, я все равно тебя найду?

«Это когда ты такое говорил? Во сне, что ли?»

Юнь Мэнцзэ мгновенно нацепил безупречную маску профессионального врача:

— Господин Фэн, успокойтесь. Я уйду лишь потому, что время нашей сеансовой терапии истекло. Никто от вас не сбегает.

— Господин Фэн? — Взгляд Фэн Дунъюэ потемнел. Он властно сжал подбородок Юнь Мэнцзэ:
— При мне не смей упоминать других мужчин.

Оказавшись в кольце его тяжелой, давящей ауры, Юнь Мэнцзэ не потерял самообладания:

— Вы что, не знаете, кто такой Фэн Дунъюэ?

Фэн Дунъюэ и слышать ничего не хотел о самом себе.

— Я же сказал: ни слова о посторонних! — процедил он, едва сдерживая ярость. — Впредь не смей заговаривать с этим Фэном и даже не смей с ним видаться. Ты принадлежишь мне.

Пока тот нагло заявлял свои права, Юнь Мэнцзэ продолжал разговаривать с ним как с обычным душевнобольным:

— Но ведь Фэн Дунъюэ — это вы и есть. Если не он, то кто же вы тогда?

Лицо Фэн Дунъюэ омрачилось, в глазах закипела настоящая буря. Развернувшись спиной к врачу, он гордо выпрямился, чеканя каждое слово:

— Вспомни сам. Поговорим только тогда, когда к тебе вернется память.

Юнь Мэнцзэ легко согласился:

— Что ж, ладно. Всего доброго.

Стоило ему шагнуть к двери, как Фэн Дунъюэ тут же преградил путь:

— Ты бросаешь меня здесь одного?!

Юнь Мэнцзэ изобразил искреннее недоумение:

— Вы же сами сказали заговорить с вами только после того, как я все вспомню? Вот я и иду поискать тихое местечко, чтобы хорошенько пораскинуть мозгами.

Фэн Дунъюэ мгновенно забыл свои же слова. Схватив Юнь Мэнцзэ за запястье, он сжал его ладонь — кожа была гладкой и нежной, пальцы — длинными, изящными, а от самой руки исходил едва уловимый, свежий аромат.

— Чем это от тебя пахнет? — заинтересованно заглянул он ему в глаза.

Юнь Мэнцзэ высвободил руку:

— Дезинфицирующим средством.

«И что, чертовски сладко пахнет, правда?» — иронично подумал доктор.

Фэн Дунъюэ пылко продолжил:

— Раньше я терпеть не мог запах лекарств, но с тех пор как встретил тебя, эта вонь кажется мне слаще любых благовоний на свете.

В его глазах проскользнула такая глубокая, трепетная ностальгия, а в голосе звучала такая искренность, будто их и впрямь связывало нежное бурно-романтическое прошлое. Будь на месте Юнь Мэнцзэ кто-то менее здравомыслящий, точно решил бы, что страдает амнезией.

Однако доктор Юнь сохранял абсолютную трезвость ума. Усадив Фэн Дунъюэ обратно во вращающееся кресло, он указал на мерцающий экран оптического компьютера:

— Давайте сделаем так. Заполните вот эти опросники, чтобы я смог лучше понять, с кем имею

дело.

На экране открылись стандартные психодиагностические тесты и опросники для выявления расстройств личности — инструментарий для оценки ментального здоровья. И пусть перед ним сидел «завоеватель», об этом во всем мире знал только Юнь Мэнцзэ. А раз доктор Юнь сказал, что пациент псих — значит, так тому и быть.

Фэн Дунъюэ насупился, явно недовольный подобным обращением, но все же взялся за тест. При этом его взгляд ни на секунду не отрывался от Юнь Мэнцзэ. В нем было столько нежности и обожания, что даже Юнь Мэнцзэ, работавший живым «детектором лжи», на мгновение усомнился в реальности происходящего.

Ответив рассеяннo на пару вопросов, Фэн Дунъюэ заметил, что средние варианты ответа кажутся наиболее размытыми. Недолго думая, он стал тыкать наугад в вариант «Б», параллельно пытаясь испепелять Юнь Мэнцзэ взглядом, полным собственнических чувств.

Спустя пару минут он отодвинул мышь:

— Готово.

Юнь Мэнцзэ взглянул на экран: «Имя: Князь Ци. Профессия: Удельный князь. Ответы: Б-Б-Б-Б-Б...»

Ему довелось повидать немало «игроков», но все они тщательнейшим образом шифровались. Чтобы кто-то вот так вглухую, совершенно не стесняясь, демонстрировал, что он — чужак в чужом теле... Такого дерзкого кадра Юнь Мэнцзэ встречал впервые.

Юнь Мэнцзэ с невозмутимым видом внес запись в карточку первичного приема: «Пациент пытался строить из себя крутого (выбрал повсюду пункт "Б"). Наблюдается тяжелый бредовый синдром».

— На сегодня достаточно, — Юнь Мэнцзэ выключил оптический компьютер. — Медсестра проводит вас в палату, а я бы хотел позже поговорить с вашими родственниками.

— Ты тоже моя семья, — с глубоким чувством произнес Фэн Дунъюэ. — Станешь ею, как только мы сыграем свадьбу.

— О свадьбе поговорим как-нибудь потом, а сегодня вам нужно хорошенько отдохнуть, — спустил его на землю врач.

Фэн Дунъюэ резко хватил его за запястье:

— Никаких медсестер. В мою палату меня проводишь ты.

Вывать руку не удавалось, и Юнь Мэнцзэ пришлось уступить. Из кабинета они вышли, держась за руки. Фэн Дунъюэ шествовал с горделивым видом, будто высокопоставленный чиновник, инспектирующий заведение. Заметив любопытные, жаждущие сплетен взгляды медсестер, он вошел во вкус и с превосходством приобнял Юнь Мэнцзэ за плечи. Всем своим видом он наглядно демонстрировал: этот мужчина принадлежит мне, даже не заглядывайтесь.

Юнь Мэнцзэ лишь сокрушенно вздохнул и выразительно покрутил пальцем у виска. Персонал все мгновенно понял. Эх, нелегко приходится доктору Юню! Сегодня он — «папочка» для одного больного, завтра — «начальник» для другого, а теперь, похоже, у очередного пациента созрела фантазия про любимого парня. Но доктор Юнь безупречно терпелив со своими подопечными: раз надо сыграть роль — сыграет без запинки. Настоящий великий актер, случайно застрявший в медицине!

Доведя Фэн Дунъюэ до палаты, Юнь Мэнцзэ собрался уходить, но тот застрял в дверном проеме, не намереваясь его отпускать:

— Эта кровать достаточно широкая, чтобы мы поместились вдвоем.

Юнь Мэнцзэ мягко улыбнулся:

— Ну мы же еще не сыграли свадьбу? Как мы можем спать в одной постели? Я человек весьма традиционных взглядов.

— Похоже, ты и впрямь ничего не помнишь, — в глазах Фэн Дунъюэ мелькнула сложная гамма чувств: разочарование, самобичевание, но ни капли сожаления. — Что ж, неважно. Я подожду, пока память не вернется. Во сколько ты придешь завтра? Не сбежишь снова?

— Не сбегу, — заверил врач.

«Куда я сбегу с собственной работы? А зарплату мне кто платить будет?» — мысленно прибавил он.

Губы Фэн Дунъюэ тронула едва заметная усмешка. Наклонившись к самому уху доктора, он понизил голос до хриплого шепота:

— Даже если ты попытаешься удрать, я все равно отыщу тебя. И тогда запру под замок и буду трахать до тех пор, пока ты не сможешь встать с...

Договорить он не успел: дверь со скрежетом захлопнулась прямо перед его носом.

Он-то уже успел принять пару пафосных и властных поз, танцуя на самой грани цензурного рейтинга, а в итоге обрушил весь свой пыл на глухое полотно двери.

Фэн Дунъюэ, однако, упорно закончил мысль прямо перед закрытой дверью:

—...с кровати.

«Хе-хе. Смутился, милашка мой лекарь».

Но на душе у Фэн Дунъюэ все же было беспокойно. Что стряслось с его божественным лекарем? Не дается ни поцеловать, ни обнять, взгляд больше не лучится нежностью, а от непристанных пошлостей тот больше не краснеет до кончиков ушей и не подгибает колени. Неужели до сих пор таит обиду за то, что он тогда взял его силой?

Фэн Дунъюэ свято верил: если хочешь завоевать человека, нужно осыпать благодеяниями его окружение. Поразмыслив пару мгновений, он набрал своего «главного управляющего» — помощника Ли — и властно отдал целую серию распоряжений...

Юнь Мэнцзэ наскоро перекусил в столовой и отправился к себе в общежитие. За свою практику он повидал столько этих «завоевателей», что насквозь видел их фальшивые ужимки. Порой хватало одного взгляда, чтобы понять, какой следующий трюк выбросит очередной игрок.

Но после бесконечной вереницы приторных лицедеев на сцене появился этот уникальный экземпляр. «Фэн Дунъюэ» с порога принялся отыгрывать роль давнего любовника или вовсе супруга. Юнь Мэнцзэ даже не знал, похвалить ли его за оригинальность или сразу списать в полнейшие идиоты.

И пусть этот кадр играл вопреки всем правилам, Юнь Мэнцзэ было глубоко плевать на любые схемы. Стоит ему поскорее обнулить шкалу симпатии, как чужая душа отправится восвояси — туда, откуда приперлась.

Вот только у дверей палаты Юнь Мэнцзэ заглянул в системный интерфейс и обомлел: шкала симпатии показывала значение «Null». Уровень не поддавался ни росту, ни падению. С подобным сбоем он столкнулся впервые за свою карьеру.

Юнь Мэнцзэ понятия не имел, то ли с самим игроком что-то не так, то ли чужая Система поймала баг. Как бы то ни было, выставить наглеца за дверь прямо сейчас не представлялось возможным. Оставалось лишь наблюдать.

На следующее утро у Юнь Мэнцзэ были лекции в институте, так что в санаторий он вернулся

лишь к обеду. Припарковав машину, он направился к главному корпусу, но по пути заметил, что встречавшиеся врачи и медсестры провожали его какими-то странными двусмысленными ухмылками.

Юнь Мэнцзэ терялся в догадках. Лишь когда он пришел в столовую и присел за столик к коллегам-врачам, Бай Мо с наигранным восторгом воскликнул:

— Старший сокурсник! Как же я тебе завидую! Надо же, какой щедрый и богатый у тебя пациент! А ну-ка выкладывай, как тебе удалось растопить сердце самого главного психа нашего заведения?!

Бай Мо учился курсом младше в том же медицинском институте, поэтому по привычке обращался к нему «старший сокурсник».

— Да о чем вы вообще? — нахмурился Юнь Мэнцзэ, ничего не понимая.

Бай Мо отложил палочки и принялся восторженно объяснять: оказывается, сегодня утром Фэн Дунъюэ пожертвовал санаторию целую партию дорогущего медицинского оборудования! А вдобавок распорядился вручить каждому сотруднику по роскошному подарку, при этом щедро рассыпаясь в похвалах в адрес доктора Юня.

Сидевшие за соседним столом врачи почти плакали от зависти:

— Эх, вот ведь бывают же у людей пациенты!

— Настоящий босс, что тут скажешь, — вздохнул Бай Мо. — За столь короткий срок завоевать такое уважение среди больных во всех корпусах... Ума не приложу, как у него это вышло.

Сидевший за спиной Юнь Мэнцзэ Гао Шиань желчно процедил:

— Подумаешь, обыграл в карты местную «F4 санатория». Экая невидаль, никаких особых талантов тут не надо.

«F4 санатория» называли четверку пациентов, искренне убежденных, что они отбывают срок в строго охраняемой тюрьме. В своих зонах они считали себя криминальными авторитетами, а свободное время коротали за картами и маджонгом. Несмотря на тяжесть диагнозов, играли они филигранно. Вот только Фэн Дунъюэ в свое время владел сетью казино — кому с ним тягаться?

Гао Шианя жаба давила со страшной силой. Ему и самому безумно хотелось урвать столь влиятельного больного, чтобы щегольнуть перед коллегами. Увы, его собственные подопечные даже карт от роду не видали, не то что жертвовать миллионы и делать подарки ради своего врача.

«А этот Фэн Дунъюэ то еще тщеславное сокровище, — мысленно ухмыльнулся Юнь Мэнцзэ. — Даже попав в дурку, обязан стать королем среди психов».

Повернувшись к удрученному коллеге, он сочувственно произнес:

— На самом деле, тут надо сказать спасибо доктору Гао. Это ведь он настоятельно рекомендовал мне взять господина Фэна.

Гао Шиань замер с открытым ртом. Обеденный перерыв окончательно потерял всякий вкус.

Пообедав, Юнь Мэнцзэ решил навеститься к Фэн Дунъюэ и выяснить, что у того на уме, а заодно попросить прекратить замашки заправского властного босса. Поднявшись в Зону А и едва вышагнув из лифта, он заметил молодую симпатичную девушку, которая фурией неслась в палату Фэн Дунъюэ.

Подойдя к полуоткрытой двери, Юнь Мэнцзэ услышал звенящий девичий голос:

—... Я беременна! Ну и что ты теперь собираешься делать?!

«Цыц... Вот тебе и ходок», — мысленно фыркнул Юнь Мэнцзэ.

<http://bllate.org/book/20119/1991964>